

Секция «Юриспруденция»

Принцип *res judicata* в контрольно-проверочных стадиях уголовного процесса России, Украины и Казахстана: сравнительно-правовой анализ.

Шмытов А.В.¹, Сокуренок В.В.²

1 - Государственный университет - Высшая школа экономики (НФ), Юридический факультет, 2 - Государственный университет - Высшая школа экономики, Юридический факультет, Нижний Новгород, Россия
E-mail: shadowprince@list.ru

Последние годы для многих стран СНГ ознаменовались масштабной десоветизацией уголовного процесса. На Украине кристаллизацией этих тенденций стало принятие нового УПК в 2012 году, в Республике Казахстан уже несколько лет готовится проект УПК, на момент написания этих строк находящийся в стадии принятия [1, 2]. В России эти изменения нашли выражение в 433-ФЗ, большая часть положений которого вступила в силу 1 января 2013 года [3]. По справедливому замечанию большинства процессуалистов, главным рудиментом советского уголовного процесса оставались контрольно-проверочные производства, лишаящие осужденного как права на полноценную апелляцию, так и необоснованно затягивающие дело вследствие его неоднократного пересмотра в кассационных и надзорных инстанциях [4, 5].

Заявленные цели всех реформ – приблизить уголовный процесс к высоким европейским стандартам, найти справедливый баланс между гарантиями соблюдения прав личности и гарантиями осуществления правосудия. Последнее, безусловно, невозможно, без соответствия руководящим идеям и началам права, его принципам.

Одним из таких руководящих начал европейской правовой доктрины является принцип *res judicata*, выступающий одной из важнейших гарантий стабильности правового регулирования. В настоящее время под *res judicata* понимают недопустимость повторного пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, за исключением случаев, когда такой пересмотр обусловлен вновь открывшимися обстоятельствами, или когда в ходе предыдущего разбирательства были допущены нарушения, носящие фундаментальный характер. [6, 7]

Сравнительно-правовой анализ контрольно-проверочных производств показал, что в этой части УПК Украины и проект УПК Республики Казахстан находятся куда ближе к европейским стандартам, чем УПК РФ в действующей редакции. На основании как положительных, так и отрицательных нормативных новаций наших соседей был сформулирован ряд предложений, которые, как представляется, могли бы в значительной степени повысить эффективность отечественной судебной системы.

Сделан вывод о том, что многократный пересмотр вступивших в законную силу решений суда, присущий УПК РФ, противоречит *res judicata*. Так, авторами работы предлагается ограничить инстанционность пересмотра решений суда двумя процедурами – полной апелляцией и «классической» кассацией. При этом наличие в российском уголовном процессе надзорного производства, как по основаниям, так и по принимаемым решениям по существу дублирующего кассацию, представляется излишним и не соответствующим принципу *res judicata*.

В этой связи авторами статьи предлагается последовать примеру Украины, из нового УПК которой законодатель полностью исключил надзорное производство как форму пересмотра судебных решений.

В соответствии с новым УПК Верховный Суд Украины обеспечивает единство кассационной практики посредством рассмотрения в особом порядке дел, в которых выявилось неодинаковое применение судом кассационной инстанции норм материального права в отношении тождественных преступных деяний. При этом выводы Верховного Суда Украины, изложенные в его решениях по таким делам, являются обязательными как для субъектов властных полномочий, которые применяют в своей деятельности соответствующую норму закона, так и для всех судов Украины.

Таким образом, новый УПК Украины фактически вводит систему прецедентного права «в развитие закона», для эффективной реализации которой созданы все условия: во-первых, право формирования прецедента закреплено лишь за высшим судебным органом страны, во-вторых, количество прецедентов здесь ограничено самим основанием обращения в Верховный Суд, рассматривающий исключительно дела, в которых выявилось неодинаковое применение судом кассационной инстанции норм материального права в отношении тождественных преступных деяний. Данный факт ограничивает количество принимаемых Верховным Судом Украины решений и позволяет нижестоящим судам следить за принимаемыми Верховным Судом решениями и неуклонно следовать им.

Представляется, что введение аналогичных положений в УПК РФ явилось бы закономерным продолжением курса на обеспечение единства судебной практики применительно к уголовному судопроизводству (учитывая тот факт, что объединение ВАС и ВС было проведено именно под предлогом обеспечения единства судебной практики применительно к делам, разрешаемым посредством гражданского, арбитражного и административного судопроизводства) и в полной мере соответствовало бы принципу *res judicata*.

Наконец, предлагается последовать положительному примеру проекта УПК Казахстана, и исключить полномочие суда апелляционной инстанции по передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Данное положение противоречит самому смыслу и сущности апелляционного пересмотра судебных решений, поскольку суд апелляционной инстанции сам располагает необходимым судебно-следственным инструментарием для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Литература

1. Проект нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по состоянию на 20 февраля 2014 года. Внесен на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 года № 1011.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года. Закон № 4651-VI // URL: www.Kalinovsky-k.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ с изменениями и дополнениями от 3 февраля 2014 // СЗ РФ. 2001. N 52. С. 4921.

4. Головки Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления // Кол. авторов / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Изд-во «Юрист», 2011. С. 43-57.
5. Ковтун Н. Н. Судебные стадии и производства УПК Украины: Система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголовное судопроизводство, 2013, No. 2. С. 23-30.
6. Рябых против России (Ryabukh v. Russia). Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 года (жалоба N 52854/99) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
7. Никитин против России (Nikitin v. Russia). Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2004 года (жалоба N 50178/99) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

Слова благодарности

Авторы выражают благодарность доктору юридических наук, профессору Николаю Николаевичу Ковтуну за методическую помощь в написании работы.